

первобытного общества» (1951 г.) О. Нагодил знакомит читателя с высказываниями основателей марксизма, о первобытно-общинном строе. К сожалению, мы имели возможность познакомиться лишь с первой частью этой статьи, где автор излагает взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса по этому вопросу, содержащиеся в работах — «Немецкая идеология», «К критике политической экономии», «Капитал».

В буржуазной литературе существовало мнение, что возникновением материалистического учения об истории первобытного общества мы обязаны лишь Моргану, «Древнее общество» которого, якобы, совершило «переворот» во взглядах Маркса и Энгельса по этому вопросу. О. Нагодил показывает, что в своих работах, написанных в 40—70-х годах, Маркс и Энгельс разработали свою концепцию первобытно-общинного строя еще задолго до выхода в свет работы Моргану.

Характер самостоятельного исследования носят статьи О. Нагодилы — «К вопросу о первобытном культе медведя и его пережитках» и «Идеологическое перенесение общественного строя в животный мир в религиозных представлениях и пережитках народов Северной Евразии», напечатанные в «Этнографическом чехословацком вестнике» в 1951 году.

В указанных работах автор впервые в чехословацкой этнографической литературе пытается с марксистских позиций решить вопрос о происхождении религии и ее первичных формах. Он подчеркивает, что религия является фантастическим отражением условий материальной жизни общества, что у первобытных людей она была порождением их практической беспомощности перед силами природы. Автор собрал очень большой и интересный материал, относящийся к культу медведя и его пережиткам у различных народов. На примере культа медведя он иллюстрирует мысль Энгельса¹ о том, что религия возникла «из самых темных представлений людей о своей собственной и о внешней природе».

Появление первых марксистских работ в Чехословакии свидетельствует о том, что чехословацкие этнографы стоят на правильном пути. Только глубокое усвоение принципов марксизма-ленинизма поможет им в разрешении стоящих перед ними задач.

Н. Грацианская

Р. Ангелова и А. Примовски, *Въпросник за проучване на задружните прояви в българската стопански бит* София. Българската академия на науките, 1951.

В 1948 г., согласно новому уставу Болгарской академии наук, в ее составе был организован Институт этнографии; существовавший до тех пор самостоятельно в Софии этнографический музей был также передан в ведение Академии наук.

Институт с момента создания провел ряд экспедиций в отдельные районы страны. Основными объектами изучения явились народное творчество, отдельные виды народного искусства, материальная культура. В результате проведенной работы в конце 1951 г. в помещении Академии наук была открыта выставка болгарского народного творчества, продемонстрировавшая многообразие и богатство искусства болгарского народа.

Перед болгарскими этнографами очевидной стала необходимость всестороннего изучения современной культуры и быта болгарского народа, вступившего под руководством народно-демократического правительства и Болгарской коммунистической партии на путь построения социализма. Не случайно поэтому первым коллективным трудом сотрудников Института этнографии и Этнографического музея явилась программа по изучению быта современного болгарского крестьянства.

В отличие от изданных в Болгарии за послевоенные годы программ по сбору этнографического материала, ориентированных в основном на изучение пережиточных явлений прошлого в быту болгарского народа (в результате чего в программе, вышедшей в 1946 г., нашло себе место изучение причин вражды между селами¹), рецензируемая работа ставит перед собой задачу помочь этнографу в изучении коллективных начал в хозяйственной жизни болгарского крестьянства.

Нужно признать совершенно правомерным, что изданная программа из огромного разнообразия явлений современной жизни болгарского села останавливает внимание полевого работника на одной из интереснейших черт жизни болгарского крестьянства — коллективизме в общественной и домашней жизни. Народные формы сотрудничества и взаимопомощи трудовой части болгарского крестьянства, находившие в прошлом выражение в обычаях взаимопомощи в повседневной трудовой жизни, в отправлении народных праздников и семейных торжеств, в новых условиях народно-демократического государства получают дальнейшее свое развитие.

В предпосланном программе кратком введении составители так определяют поставленную перед собой задачу: «Предлагаемый вопросник является попыткой охватить все коллективные действия в хозяйственном быту болгарского народа от древнейшего прошлого до наших дней — традиционные и новые формы добровольного и

¹ Х. Вакарелски, *Въпросник — упътване за събиране на этнографски материали*, София, 1946.

коллективного труда». Однако даже общее ознакомление с содержанием программы свидетельствует о том, что составители ее далеко вышли за пределы поставленной тематики. Составители программы пытаются охватить все стороны жизни болгарского крестьянства в прошлом и настоящем.

Все вопросы программы группируются по четырем основным разделам: 1) коллективная обработка земли; 2) эксплуатация лесных угодий; 3) животноводство; 4) взаимопомощь и коллективный труд в различных случаях общественной и семейной жизни.

В первом разделе в самостоятельные комплексы выделены следующие вопросы:

- а) коллективный труд в прошлом и в настоящее время;
- б) ТКЗХ — трудовые кооперативные земледельческие хозяйства;
- в) обычаи в связи с обработкой земли;
- г) устное народное творчество в связи с личной обработкой земли в прошлом и в настоящее время.

Здесь сгруппированы все вопросы, связанные с обработкой земли в прошлом, здесь же частично находит отражение классовая структура изучаемого села, использование болгарскими и турецкими феодалами под ширмой традиционных народных обычаев взаимопомощи бесплатного труда крестьян. Здесь же мы находим группу вопросов, помогающих исследователю собрать материал о тяжелом экономическом положении основной массы трудового крестьянства в прошлом, заставлявшем крестьян уходить на заработки в соседние области, а иногда и за пределы государства. Ряд вопросов этого раздела относится к сохранению традиционных форм взаимопомощи при постройке дома, оказании помощи вдовам, сиротам, односельчанам, пострадавшим от стихийных бедствий. В этом же разделе кратко находит отражение и семейная община.

После освобождения болгарского народа от капиталистического гнета и фашистской оккупации в деревне, вступившей на путь общего экономического и культурного подъема, стали складываться новые отношения трудового сотрудничества и взаимопомощи. Трудовые кооперативные земледельческие хозяйства явились основными центрами создания новой жизни в болгарском селе. В программе комплекс вопросов, характеризующих жизнь болгарского крестьянина в трудовых кооперативных земледельческих хозяйствах, выделен самостоятельный раздел. Здесь нашли себе место вопросы создания ТКЗХ, организация труда в коллективных хозяйствах, новое отношение к труду среди членов ТКЗХ, проявляющееся в социалистическом соревновании и ударничестве, помощи членам соседних ТКЗХ и некооперированным крестьянам, роль и участие женщин в кооперативных хозяйствах, техническое оснащение ТКЗХ и помощь им со стороны МТС.

Составители программы останавливают внимание полевого работника на сочетании личных и общественных интересов членов ТКЗХ (распределение доходов, помощь ТКЗХ в личном хозяйстве своих членов, организация детских садов, столовых на время полевых работ и т. д.), культурно-просветительной работе в трудовых хозяйствах (политическая, агротехническая и зоотехническая пропаганда, организация библиотек, читален).

Отдельно выделены фольклор и комплекс обычаев, связанных с обработкой земли. Все поставленные в данном разделе программы вопросы должны интересовать этнографа, занимающегося изучением современного быта болгарского народа. Однако в такой же мере указанные вопросы могут интересовать экономиста, географа, статистику и т. д.

Поэтому здесь необходимо сделать примечания, содержащие указание, в каком разрезе и объеме нужно подходить при сборе этнографического материала по данным вопросам.

Второй раздел программы составляют вопросы использования лесных угодий в прошлом и настоящем; третий — ведение животноводческого хозяйства. Здесь останавливает на себе внимание совместная покупка рабочего скота в прошлом малоимущими крестьянами, организация пастбищного хозяйства.

Последний раздел программы посвящен взаимопомощи и кооперированию труда членов сельской общины при постройке общественных зданий, рытье колодцев и т. д.

Рецензируемая работа, как видно из приведенного выше краткого разбора, охватывает довольно подробно различные стороны жизни болгарской деревни в прошлом и настоящем. Основная масса затронутых в программе вопросов разрешает своевременную задачу помочь этнографу в изучении коренных изменений в жизни болгарского села за годы народно-демократической власти, направленных на создание нового класса болгарского крестьянства, равноправного строителя социалистического общества. Оправдано желание авторов наиболее широко осветить жизнь современного болгарского села, чем, видимо, и объясняется некоторое несоответствие между темой программы и ее содержанием.

Болгарская деревня, вступившая на путь построения социализма, переживает период обострения классовых противоречий, период ожесточенной борьбы старого, отживающего, с растущим, новым во всех областях жизни современного болгарского народа. Этнограф, вооруженный марксистско-ленинской теорией, не ограничиваясь простой фиксацией окружающей его действительности, должен уметь разобраться во всем многообразии современной ему жизни. Программа, ставящая перед собой цель показать

«...переустройство жизни болгарина, его мыслей в связи со строительством социализма», должна акцентировать внимание полевого работника в первую очередь на новых явлениях во всех областях жизни народа и на тех институтах прошлого, которые имеют реальные предпосылки для своего дальнейшего бытования.

Отживающее прошлое, многие вредные обычаи, продолжающие занимать еще не малое место в жизни современного болгарского села, должны найти свое отражение в программе при условии указания конкретной социальной среды, в которой они продолжают бытовать. Этнографы современной Болгарии должны фиксировать вредные пережитки прошлого с тем, чтобы внести свою долю в дело борьбы за их искоренение.

Как было сказано выше, авторы программы ставят перед собой цель наметить комплекс вопросов, с одной стороны, вскрывающих коллективные начала в жизни прошлой Болгарии, с другой, — направленных на всестороннее изучение жизни современного болгарского крестьянства в трудовых кооперативных сельскохозяйственных хозяйствах.

9 сентября 1944 г., принесшее освобождение трудящимся массам Болгарии, ознаменовало собой переход от капиталистической формации к построению основ социализма.

Страна вступила в бурный период коренных изменений во всех областях жизни народа. В болгарской деревне, освобожденной от гнета эксплуатации, началось быстрое экономическое и культурное возрождение трудящегося крестьянства путем последовательного кооперирования крестьянских хозяйств.

Программа должна отразить все грандиозное изменение современной жизни не только путем правильной постановки вопросов, но и суметь правильно намеченные вопросы сгруппировать, проведя резкое размежевание прошлого от современной действительности.

Рецензируемая программа в этом отношении страдает рядом существенных недостатков.

В основных разделах программы отсутствует четкое разграничение между современным бытом болгарского села и его тяжелым прошлым. Составители программы совершенно правильно поступили, выделив самостоятельный комплекс вопросов, характеризующих жизнь крестьянства в ТКЗХ. Однако помощь трудовых бригад годоводов сельскому населению в уборке урожая, пахоте, вопросы ведения современного животноводческого хозяйства, использования лесных угодий остались вне указанного раздела, теряясь в общей массе вопросов, связанных с прошлым бытом болгарского села. Вызывает недоумение распределение вопросов в двух последовательных разделах: «Обычаи в связи с обработкой земли» и «Словесное народное творчество в связи с личной обработкой земли в прошлом и в настоящее время». Как видно из этих названий, указанные отделы посвящены изучению обычаев и обрядов, сопровождающих отдельные процессы земледельческого цикла.

Если вопросы первого из указанных разделов отражают последовательные процессы земледельческого календаря (пахота, сев, жатва и т. д.), то во втором из них, наряду с трудовыми сельскохозяйственными песнями, народным юмором, авторов также интересуют празднование Первого мая и Девятого сентября в ТКЗХ, а также обряды и обычаи, сопровождающие вступление в брак членов ТКЗХ. Трудно объяснить, почему международный праздник Первого мая и общенациональный праздник возрождения болгарского народа — Девятое сентября объединены в один раздел с народным юмором, «шучущим крестьян, не вступающих в земледельческие кооперативы, и все вместе вошло в раздел «Словесное народное творчество в связи с личной обработкой земли в прошлом и в настоящее время».

Отсутствие четкости в разграничении старого, уходящего в прошлое быта от строящейся новой жизни в условиях народно-демократического строя приводит к тому, что в одном ряду с вопросом о помощи трудовых бригад городского населения в сельскохозяйственных работах, совершенно новом явлении, возможно только после 9 сентября и знаменующем собой дружбу трудящихся масс города и села, находится ряд вопросов, связанных с уходом на отхожие промыслы и эксплуатацией наемного труда в капиталистической Болгарии.

В введении к программе составители ее правильно вскрывают двойкий характер задружных обычаев в классовом обществе. Задружные обычаи возникли в недрах старых общественных формаций и являются «выражением глубокого общественного чувства». В условиях классового общества традиционные формы взаимопомощи сохраняются среди беднейших и частично средних слоев крестьянства как одна из форм борьбы с тяжелыми экономическими условиями жизни.

Обычаи взаимопомощи в среде членов определенного родственного коллектива (рода, патронимии) свойственны болгарам, как и всем народам, на стадии первобытно-общинного строя; они сохраняются в пределах соседской общины, а среди родственников и в классовом обществе. Желательно было бы, чтобы программа шире отразила сохранность традиционных задружных обычаев в среде родственников в прошлом и в настоящее время.

Хотелось бы более подробно осветить вопрос о семейной общине как характерной форме коллективного землевладения, в частности социальную принадлежность задружных хозяйств, сохранность их в настоящее время.

В программе затронуты вопросы эксплуатации турецкими феодалами труда местного населения на бесплатных работах, но, к сожалению, совершенно остаются неосвоенными вопросы эксплуатации кулачеством беднейших слоев крестьянства под маской традиционных обычаев взаимопомощи односельчан друг другу, не предусмотрены встречавшиеся случаи эксплуатации зажиточным крестьянством родственников-бедняков.

Одним из наиболее насыщенных разделов программы является раздел ТКЗХ, где составителям удалось сравнительно небольшим количеством вопросов обратить внимание полевого работника на существенные изменения в культуре и быту кооперированной части болгарского крестьянства.

Однако при составлении указанного раздела авторы, повидимому, исходили только из стремления отразить в программе «момент колебаний, размышлений и исканий, спутников всякого основного изменения в хозяйственной и духовной жизни». Поэтому в ней нашли место такие нехарактерные для кооперативного движения в целом в Народной Республике Болгарии вопросы, как выход отдельных крестьян из ТКЗХ, отдельные случаи исключения из кооперативных хозяйств, и совершенно не получили отражения вопросы, помогающие вскрыть классовую борьбу на селе в период строительства социализма, что является важнейшим недостатком рецензируемой программы.

Необходимо включение в указанный раздел дополнительных вопросов, помогающих более ярко осветить рост материального благополучия семей, вступивших в ТКЗХ; хорошим иллюстративным материалом для этого могут служить подробные записи биографий знатных людей ТКЗХ (ударников, делегатов Первой национальной конференции, передовиков ТКЗХ и т. д.).

ТКЗХ воспитывают среди своих членов новые отношения трудового сотрудничества и взаимопомощи, поэтому в программе должна найти место передача опыта передовиков сельского хозяйства и передовых ТКЗХ.

Советский Союз оказывает всестороннюю помощь странам народной демократии в строительстве социализма. Одним из конкретных проявлений этой помощи является посещение делегациями болгарских крестьян СССР и посылка в Болгарию передовиков социалистического сельского хозяйства, стахановцев, советских ученых.

Составители программы названные моменты проявления повседневной трудовой дружбы советского и болгарского народов подменяют неудачно сформулированным вопросом о том, «желают ли члены кооперативов посетить советский колхоз».

Мы остановились только на важнейших недостатках рецензируемой программы, которая требует значительных дополнений и тщательной конструктивной доработки, чтобы служить действительным пособием при сборе этнографического материала.

И. Калоева

НАРОДЫ АФРИКИ

Ф. Моретт. *Экваториальная, Восточная и Южная Африка*. Сокращенный перевод с французского. Под редакцией И. И. Потехина и С. Р. Смирнова. Издательство иностранной литературы, М., 1951.

Рецензируемая книга написана французским географом Ф. Мореттом в 1936 г. и выпущена в серии «Всеобщая география» в 1937 г. Она является продолжением переведенной Издательством иностранной литературы работы той же серии «Северная и Западная Африка» (автор О. Бернар).

Книга Моретта состоит из шести самостоятельных частей: Экваториальная Африка, Восточная Африка, Северо-Восточная Африка, Нильская Африка, Южная Африка, Мадагаскар и другие африканские острова Индийского океана. Каждая из частей содержит следующие разделы: физическая география, заселение и образ жизни коренного населения, открытие и колонизация, общий обзор хозяйства. Следует указать, что некоторые главы, в частности те, в которых дается история заселения, колонизации и образ жизни населения, были значительно сокращены редакцией как наиболее слабые и устаревшие по материалу.

Ценность книги Ф. Моретта заключается в том, что в ней содержится богатый фактический материал по физической географии Экваториальной, Восточной и Южной Африки. Что же касается историко-этнографических и экономических разделов книги, то они требуют критического отношения к себе, так как Ф. Моррет, представитель буржуазной французской школы, находится в плену буржуазной идеологии и ее псевдонаучных, расистских концепций.

Ф. Моррет совершенно неправильно изображает историю заселения Африки. По его мнению, вся Африка некогда была заселена пигмеями, которые позднее были загнаны в тропические леса Центральной Африки пришедшими из Азии народами банту. Банту в свою очередь были потеснены хамитами, также явившимися из Азии.

Этнотезис народов Африки еще до конца не разрешен, но археологические раскопки показали, что пигмеи никогда не населяли всей Африки. Банту — коренные жители Африки, а не пришельцы из Азии. Первоначально они населяли южные районы Судана, откуда переселились на юг и юго-восток. Моретт — один из ярких сто-